Виктория Боровская

Балуша

0+

Виктория Боровская

Балуша

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Боровская В.

Балуша / В. Боровская — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Это история о том, как семья обогатила и разнообразила свою жизнь, приютив и вырастив бездомного щенка. Цикл историй о щенке по кличке Балуша может оказаться интересным как для детей, так и для взрослых. Рассказы несут в себе заряд доброты, юмора и оптимизма, создают уютную семейную атмосферу, учат любить жизнь.

© Боровская В., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Глава 1. Появление щенка в доме 5
Глава 2. Выбор имени 7
Конец ознакомительного фрагмента. 9

Виктория Боровская
Балуша

Глава 1. Появление щенка в доме

История эта началась несколько лет назад. Стоял холодный декабрьский день. Снежное одеяло укутало весь поселок и улицу Снежную, на которой в окружении сосен и зарослей можжевельника приютился дом номер 25, где и будут происходить события.

Семья занималась обычными субботними делами: папа путешествовал по просторам интернета, мама колдовала на кухне со своими подружками, кастрюлями и сковородками, которые то и дело побрякивали и постукивали, будто перекликались. Дочь Саша сидела за уроками. Сегодня ждали бабушку, чтобы всем вместе выехать в город в драматический театр на вечерний спектакль. «На то и выходной дается, чтобы выходить из дому», – говорила мама, которой уже порядком надоела домашняя рутина и которая обожала театр. Папа ей не возражал, но между театром и интернетом выбрал бы последний.

Вскоре раздался шум открывающейся двери: бабушка ворвалась в прихожую, как снежная буря, принеся с собой потоки морозного воздуха, снег на шубе и шапке, и, взрывая тишину, своим громким дикторским голосом объявила:

– И что сидим? Даже не видим, какой гость пришел?

– Это ты, бабуля, гость, что ли? – удивилась Саша, помогая бабушке повесить шубу на высокую вешалку. Саша была девочкой высокой, успешно занималась волейболом, и домашние часто просили ее сделать то, до чего сами не дотягивались: разместить одежду повыше, достать чашки с верхних полок буфета и т.д.

– Да я не о себе говорю, выйдите на крыльцо, там щенок прибился, маленький такой, чумазый и, кажется, больной: дрожит-трясется весь.

Мама с Сашей сразу бросились на крыльцо, даже забыв накинуть куртки. И действительно под скамейкой, забившись в угол так, что только глазки бусинками блестели, сидело жалкое существо и мелко дрожало. Существо было такое тщедушное и грязное, что к нему страшно было прикоснуться.

Мама взяла тряпку, осторожно обернула ею щенка и вытащила его на свет. Щенок испуганно взвизгнул. Вблизи он оказался еще более жалким и беспомощным: не слишком давно купированные хвост и уши сохраняли следы крови, ребра торчали, неуклюже выпирая из боков, поросших сероватой редкой шерстью. В общем, никаких чувств, кроме жалости, щенок не вызывал.

– Вот это гость, – удивился подоспевший папа. – Что же с ним делать? Покормить, конечно, надо, а потом куда его деть? Не домой же брать?

Все домочадцы многозначительно промолчали. Дело в том, что семья уже год жила в загородном доме, куда переселилась из городской квартиры, и мечтала завести собаку. Но нужный пес как-то не подворачивался, к тому же, ситуация осложнялась тем, что родители часто уезжали то в командировки, то в путешествия, куда брали с собой и Сашу. Поэтому вопрос о собаке как-то откладывался.

Семейный совет по поводу щенка длился недолго. Через пару минут все единодушно решили щенка покормить и, если он захочет уйти со двора, отпустить его на все четыре стороны. А если останется, то уже потом и решать, что с ним делать. Малышу вынесли вареное яйцо, которое он проглотил целиком, не жуя. Кажется, он даже не почувствовал вкуса того, что он съел.

– И что это было? – говорил его взгляд. – Еда? Практически та же участь ждала сырник и кусок колбасы.

Через час семье нужно было выезжать в театр. Когда ворота закрылись за машиной, щенок все еще был во дворе, он снова вскарабкался на крыльцо и улегся на коврике, который ему заботливо оставила Саша под скамейкой.

Вечерний спектакль длился как никогда долго для мамы и Саши и даже показался неинтересным, так как все мысли их были заняты щенком. «Скорее бы домой,» – думали они. Папа привычно посапывал в темноте, просыпаясь иногда от резких звуков. Наверное, дело было в особенном театральном колдовстве, которое всегда действовало на него. Бабушка с критичным интересом следила за тем, что происходит на сцене, с неудовольствием рассматривала авангардные декорации и возмущенно чихнула, когда актер так сильно тряхнул плед, что до нее долетела пыль.

И вот машина осветила фарами долгожданный двор, на котором… щенка не оказалось. Не оказалось его и на коврике на крыльце.

– Ушел, – с горечью сказала Саша, – надо было его в доме оставить. Походили по участку с фонариком, поискали, позвали, посвистели – никого. И вдруг из-за можжевелового куста возле гаража раздались какие-то звуки. Мама раздвинула ветки – и в столбе фонарного света знакомо заблестели черные глазки-бусинки.

– Ты дождался нас, какой молодец! – бросилась к щенку Саша.

В тот же вечер в теплом сарае щенку, имени у которого еще не было, устроили спальное место из ящика и старой овечьей шубы. Щенок с аппетитом поужинал кашей и сладко уснул, растаяв от тепла снаружи и внутри своего маленького тельца. Так началась его жизнь в загородном поселке на улице Снежной.

Глава 2. Выбор имени

Щенка быстро преобразила забота и любовь. Из маленького, жалкого, тщедушного существа он превратился в упитанного веселого красавчика с золотистой шерстью, очень подвижного и жизнерадостного, порой до безумия. Видимо, перенесенные страдания и лишения позволили ему сравнить ту жизнь, которая осталась в далеком голодном прошлом, и настоящую, полную радостей и вкусностей, а главное – любви. Щенок ощущал бесконечную радость от всего, что его окружало теперь: мягкого пушистого коврика, миски с вкусным кормом, резиновой игрушки, мячика и, конечно же, от ласки добрых рук.

И так побежали без оглядки дни Балу. Ах да, Балу – так его назвали. Почему Балу? Во-первых, очень уж похож был щенок на медвежонка Балу из мультика «Маугли». Во-вторых, слова «Балу» и «баловень» – однокоренные, а в-третьих, какое замечательное уменьшительное имя получилось – Балуша, ласковое, круглое, озорное, как и сам щенок.

Щенок рос, крепли и вытягивались его лапы, благородной становилась осанка, появился первый лай. Кстати, Балу долго не лаял, и все думали, что, возможно, он принадлежит к той редкой породе немногословных собак, которые не спешат оглашать округу пустым лаем. Но однажды на прогулке пес заметил в кустах человека, который от кого-то прятался. Это очень не понравилось щенку. Прятаться, скрываться, делать что-то исподтишка нельзя, посчитал пес и залился громким басистым лаем.

– Вот это уже характер проявляется, – сказала мама. – Молодец, я тоже люблю открытую игру.

– Хозяин дома, – говорили с улыбкой соседи, когда слышали, как Балу охраняет территорию, и совсем не боялись пса. Они часто трогали его холодный мокрый нос, торчащий через решетку забора. Особенно теплые отношения сложились у Балуши с соседом Лёвкой, добрым трудягой парнем, который приподнимал щенка над землей и целовал в нос, за что пес радостно облизывал все его лицо.

Территорию своего участка Балуша освоил очень быстро. Он скоро понял, что бегать можно везде, вот только к огороду нужно подходить только тогда, когда мама не видит. Почему-то она очень сердится, когда находит спрятанную в грядке косточку. Самым любимым местом Балуши на территории участка был небольшой пруд, который находился возле старой бани. В нем водилось множество мелких и очень прожорливых рыбешек, которые сбивались в стайки, когда их подкармливали хлебом, и издавали какие-то особенные, чавкающие звуки. Крошки хлеба ловились ими почти на лету. Балуша не мог спокойно смотреть на то, как едят рыбы, он пытался отобрать у рыбешек хлеб и часто в азарте сваливался в воду. Увесистый животик тянул ко дну, обрезанные уши тоже от воды не защищали, с усилием щенок проплывал несколько метров и рывком выпрыгивал на берег, затем долго отряхивался, радуясь своей победе над стихией. И улыбался. Вы ведь знаете, что собаки действительно умеют улыбаться, растягивая отвисающие брюли в милую гримасу.

Еще одним интересным для щенка местом был соседский курятник, граничащий с забором за баней. Какой же удивительный мир открывался любопытному собачьему глазу в щель забора: и разноцветные куры, и яркие петухи, и важные индюки, и громогласные гуси, и утки – вся эта огромная шумная компания находилась в каком-то постоянном броуновском движении, но, к сожалению, вне зоны достижения.

– Видит око, да зуб неймет, – говорила бабушка.

– Ишь, к собратьям по разуму стремится, – шутил папа.

На такие слова Саша обижалась:

– Что ты! У собаки интеллект трехлетнего ребенка, он все понимает, просто говорить не может.

– Может, наш пес и заговорит через пару лет,– не унимался папа.

Говорить по-человечески – это было что-то из области фантазий, но вот эмоции человеческие пес запросто угадывал: когда кто-то веселился, он был тут как тут, чтобы разделить радость, а когда кто-то грустил или плакал, всегда рад был присесть рядышком, дотронуться теплым бочком, уткнуться носом, слизать слезку.

В общем, появление в доме Балуши настолько преобразило жизнь всей семьи, что и описать сложно. Хотя нет, легко, только одним словом – счастье.

Но счастье, как известно, не бывает безоблачным. Вскоре появилась одна проблема, которая несколько омрачила и усложнила жизнь семьи. Дело в том, что в собаке оказалась сильна двигательная память, и щенок, который в раннем детстве был бродягой, не забыл своего привычного образа жизни. При каждом удобном случае он вырывался со двора и шел бродить по деревне. Любопытство тянуло его в неизведанный мир, шумный, разнообразный и загадочный.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.